

Е.Н. Ковтун (Москва, Россия)

**Социология фантастики:
наблюдения в рамках фантастоведческих курсов
в МГУ имени М.В. Ломоносова**

Аннотация: В статье суммируются и обобщаются статистические данные, собранные автором в процессе чтения в 2013–2017 гг. в МГУ имени М.В. Ломоносова межфакультетских курсов фантастоведческой проблематики. Приводятся результаты опросов слушателей курсов по широкому кругу тем, связанных с восприятием, интерпретацией и оценкой ими отечественной и мировой фантастической литературы. Анализ приведенных сведений позволяет сформулировать ряд выводов относительно читательских ожиданий и предпочтений студентов МГУ в сфере фантастики.

Ключевые слова: литературная фантастика, фантастоведение, межфакультетские курсы МГУ имени М.В. Ломоносова

Elena Kovtun (Moscow, Russia)

**Sociology of Science Fiction and Fantasy:
Monitoring within Science Fiction and Fantasy Studies Classes
at Lomonosov Moscow State University**

Abstract: The statistical information collected by the author in the process of teaching some inter-faculty classes of science fiction and fantasy studies at Lomonosov Moscow State University in 2013–2017 years is summarized and synthesized in the article. Also the survey of questioning results of courses participants on a wide range of themes connected with their perception, interpretation and evaluation of domestic and world science fiction and fantasy literature is given. The analysis of provided information allows to formulate a number of conclusions concerning readership expectations and preferences of MSU students in the field of science fiction and fantasy.

Key words: literary science fiction and fantasy, science fiction and fantasy studies, inter-faculty classes of Lomonosov Moscow State University

ЧАСТЬ 1

Межфакультетские курсы (МФК) – явление в Московском университете относительно новое: они читаются с осени 2013 г. Посещать их имеют право студенты всех подразделений МГУ, однако сдать зачет могут лишь слушатели «непрофильных» факультетов (т. е. тех, к которым не относятся читающие курс преподаватели). Это связано с самой природой МФК, призванных расширить научный и культурный кругозор студентов, помочь им получить знания за пределами избранного профиля подготовки, заинтересовать их междисциплинарной проблематикой. Хотя каждый обучающийся в университете и обязан прослушать определенное количество межфакультетских курсов, в выборе того или иного МФК он совершенно свободен. Вот почему изучение статистики посещаемости данного типа учебных дисциплин косвенно позволяет понять, какая именно научная проблематика пользуется устойчивым интересом студентов¹.

В начале чтения МФК филологический факультет МГУ в экспериментальном порядке включил в число предлагаемых курсов цикл лекций фантастovedческой проблематики. Опыт оказался успешным: на курс записалось более 250 человек. Поэтому традиция чтения подобных курсов была продолжена. И не только филфаком: известна, например, аналогичная практика философского факультета².

На данный момент автор этой публикации располагает опытом чтения четырех созданных им межфакультетских курсов фантастovedческой и родственной ей проблематики: «Кросс-культурные коды фантастики» (2013), «Кросс-культурные коды фантастики: проблемное поле XX–XXI вв.» (2014), «Вымысел и фантастика в литературе XX–XXI столетий» (2015), «Современная фантастика: имена, темы, культурные коды» (2017).

Чтобы сдать по описываемым курсам зачет, студенты, в числе прочего, выполняли письменные аудиторные и домашние задания. Тематика заданий разрабатывалась с таким расчетом, чтобы получить от слушателей отклик на излагаемый в лекциях материал, а также выяснить определенный круг вопросов, связанных с их интеллектуальными и художественными предпочтениями в сфере литературной фантастики.

При работе со слушателями и в процессе анализа письменных работ нас интересовали прежде всего следующие моменты: состав слушателей; представленные на каждом из курсов подразделения университета (т. е. профили подготовки студентов), количественное и качественное соотношение этих профилей (естественные и гуманитарные науки); мотивация слушателей, их ожидания при записи на курс и пожелания к тематике лекций; впечатления по окончании курса и предложения по включению дополнительного материала в последующие фантастovedческие курсы; понимание слушателями термина «фантастика» и связанный с этим термином корпус художественных текстов; читательские пристрастия в рамках данного корпуса (предпочитаемый тип фантастического повествования); воспри-

¹ Разумеется, при выборе конкретного МФК играет роль и личность преподавателя, и советы старшекурсников, передающих молодым коллегам опыт собственного освоения данного курса, и определенная молодежная «мода» на ряд терминов и тем. И все же немалое (если не основное) значение имеет содержание курсов, аннотации и программы которых заранее публикуются на сайте МГУ.

² Речь идет о межфакультетском курсе «Философия фантастики», прочитанном доцентом философского факультета В.Ю. Кузнецовым в 2015–2016 и 2017–2018 учебных годах.

ятие фантастического текста (оценка достоинств фантастической посылки, системы образов, сюжетно-композиционной организации, стилистики, предметной изобразительности и т. п.); обстоятельства первоначального знакомства слушателей с фантастикой и выбора ее в качестве объекта читательского интереса; любимые студентами писатели-фантасты и фантастические произведения. Кроме того, предлагались задания по осмыслению основных проблемно-тематических полей, образов и мотивов отечественной и мировой фантастики XIX–XX вв.: слушатели высказывали свои представления о социуме и людях будущего, о системе воспитания в мире наших потомков, приводили примеры наиболее удачно придуманных и воплощенных в литературе фантастических миров.

Ответы студентов последовательно анализировались (в том числе с помощью слушателей более поздних по времени чтения курсов), систематизировались и обобщались. Таким образом за четыре года удалось собрать достаточно обширный фактический материал, который, не претендуя на окончательную полноту, тем не менее дает, на наш взгляд, вполне адекватное представление о способах прочтения, интерпретации и оценки фантастических текстов сегодняшними молодými поклонниками жанра¹.

ОБЗОР ПРОБЛЕМАТИКИ РАССМАТРИВАЕМЫХ МФК

Первый из рассматриваемых курсов «Кросс-культурные коды фантастики» стал начальной попыткой раскрытия фантастоведческой проблематики на основе литературоведческой методологии в непрофильной (нефилологической) аудитории². Курс был посвящен главным образом теории и истории отечественной и мировой фантастики. В его состав вошли темы: «Теория вымысла», «Теория фантастики: происхождение, классификации», «История фантастики: Древность и Средневековье», «Европейская фантастика конца XVIII – первой половины XX в.: “готика” и романтизм», «Рождение НФ», «Научная и мистическая фантастика рубежа XIX–XX вв.», «Советская фантастика 1920–1950-х гг.», «XX в.: англо-американская традиция», «Фантастика СССР 1960–1980-х гг.», «Новейшая фантастика России и Восточной Европы».

Второй курс «Кросс-культурные коды фантастики: проблемное поле XX–XXI вв.» явился своеобразным продолжением первого и был посвящен собственно «кросс-культурным кодам», под которыми автор курса понимал сквозные мотивы и образы, характерные для мировой фантастики в прошлом и настоящем, а также устойчивую тематику и проблематику фантастических текстов, относимых к российской, европейской и североамериканской традициям двух предшествующих

¹ Частично статистику фантастоведческих МФК и мнения их слушателей мы уже публиковали ранее (см.: *Ковтун Е.Н.* Фантастика в зеркале читательских ожиданий (из опыта чтения межфакультетского курса «Кросс-культурные коды фантастики» в МГУ имени М. В. Ломоносова) // *Studia polonoslavica: К 90-летию со дня рождения Е.З. Цыбенко.* М.: Издательство Московского университета, 2014. С. 379–403). Данная публикация представляет собой суммирующий опыт по итогам завершения определенного цикла этих курсов, основанного на наших диссертационных (см.: *Ковтун Е.Н.* Карел Чапек и социальная фантастика XX столетия. М.: Издательство Московского университета, 1998; *Ковтун Е.Н.* Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века). М.: Издательство Московского университета, 1999) и более поздних исследований в области фантастики.

² Подробнее о нашей концепции университетских курсов о фантастике для филологов и нефилологов см.: *Ковтун Е.Н.* Фантастика в вузовских курсах: концепция, теория, канон // *Stephanos.* 2014. № 3. С. 189–200.

столетий. В рамках курса были рассмотрены темы: «Облик будущего», «Человек грядущего: физическая и духовная эволюция», «Проблема Контакта», «Люди и автоматы», «Фантастика о путешествиях во времени», «Вероятностные миры НФ и фэнтези», «Наука и магия в трактовке писателей-фантастов», «Женщины в фантастике», «Эволюция образа вампира в современной фэнтези», «Российская “толкиниана”».

Третий курс «Вымысел и фантастика в литературе XX–XXI столетий» имел более сложную литературоведческую природу. Он был призван более основательно познакомить слушателя с терминологической базой, которая используется в отечественной и зарубежной науке о литературе для изучения фантастики и родственных ей художественных явлений. Речь шла о разновидностях литературного вымысла (первичной и вторичной художественной условности), соотношении понятий «вымысел» – «необычайное» – «фантастика», различных трактовках термина «фантастическое» и разнообразных классификациях содержащих «явный» вымысел текстов. Немалую часть курса составил рассказ о близких к фантастике по принципам конструирования несуществующих миров жанрах: волшебной сказке, современном литературном мифе, утопии и антиутопии, притче, а также об особенностях использования в фантастике стихии комического – юмора, иронии, сатиры.

Четвертый курс «Современная фантастика: имена, темы, культурные коды» представлял своего рода «дайджест» наиболее популярных тем предшествующих курсов. Эти темы отбирались на основе письменных оценок слушателей в конце каждого из трех предшествующих циклов лекций и корректировались по результатам дискуссий, проводимых на занятиях и, главным образом, стихийно возникавших после занятий. Отдельные (вслед за вводным теоретическим) разделы курса были посвящены рассказу о том, как ведущие фантасты России, Европы и США описывают будущее человечества, оценивают перспективы эволюции земной и инопланетных цивилизаций, ставят проблемы Сверхразума и искусственного интеллекта. Новым элементом композиции курса стали обзорные лекции о творчестве наиболее известных представителей жанра: А. и Б. Стругацких, К. Чапека, С. Лема, мастеров «золотого века» и «новой волны» англо-американской фантастики.

Все четыре рассматриваемых МФК были ориентированы на активную самостоятельную работу слушателей по прочтению ранее неизвестных им фантастических текстов, упоминаемых в лекциях, – а также, как показали письменные задания (мы приведем эти данные позже), по перечитыванию знакомых и любимых текстов под новым углом зрения в русле проблематики курса. Кроме того, студентам давались для дополнительного ознакомления списки учебной и справочной фантастической литературы, в которые мы старались включить наиболее масштабные и авторитетные труды о фантастике¹.

Первоначально, при первом и втором объявлении фантастических МФК, в их программах предусматривались общие дискуссии по наиболее интересным для

¹ В эти списки, в частности, вошли работы: *Бритиков А.Ф.* Русский советский научно-фантастический роман. Л., 1970; *Бугров В.* Тысяча ликов мечты. Свердловск, 1988; *Булычев К.* Падчерица эпохи: Избранные работы о фантастике. М., 2004; *Гуревич Г.И.* Беседы о научной фантастике. М., 1983; *Кагарлицкий Ю.И.* Что такое фантастика? М., 1974; *Осипов А.Н.* Фантастика от «А» до «Я» (Основные понятия и термины): Краткий энциклопедический справочник. М., 1999; *Тодоров Ц.* Введение в фантастическую литературу. М., 1997; *Фрумкин К.* Философия и психология фантастики. М., 2004; *Чернышева Т.А.* Природа фантастики. Иркутск, 1984; Энциклопедия фантастики: Кто есть кто / Под ред. Вл. Гакова. Минск, 1995; *Aldiss B.W., Wingrove D.* Trillion year spree: The History of science fiction. NY., 1986.; *Encyclopedia of fantasy / Ed. By Clute J., Grant J. N.-Y., 1999; Horror: The 100 Best Books / Edited by Stephen Jones & Kim Newman, with a foreword by Ramsey Campbell. Carroll & Graf, 1998.*

слушателей темам. Однако опыт проведения занятий показал, что как количество студентов (лекции регулярно посещали несколько сотен человек), так и особенности помещений (с не всегда хорошей акустикой даже при наличии микрофона) не позволяют осуществлять беседы со многими участниками.

Выходом – с точки зрения повышения активности аудитории – стали, во-первых, т. н. дополнительные лекции (по одной в каждом курсе), тематика которых задавалась самими слушателями при соответствующих вопросах (эти данные мы приведем далее), и, во-вторых, возможность написания слушателями рефератов (для пропускающих занятия – в обязательном порядке, для всех прочих по желанию) по темам отдельных лекций, но с использованием не упоминавшихся (или хотя бы подробно не рассматривавшихся) в лекциях художественных текстов.

Извлеченная из рефератов фактическая информация (имена писателей, названия произведений, оценки) также включена нами в массив данных, к комментируемому изложению которых мы приступаем ниже.

СОСТАВ СЛУШАТЕЛЕЙ ФАНТАСТОВЕДЧЕСКИХ КУРСОВ

Курс «Кросс-культурные коды фантастики» прослушало 253 человека, представляющих 28 факультетов МГУ, в том числе: исторический – 26 человек; психологии – 22; механико-математический – 18; вычислительной математики и кибернетики (ВМК) – 16; философский – 16; Высшая школа бизнеса (ВШБ) – 16; журналистики – 15; физический – 14; мировой политики – 12; экономический – 11; химический – 9; биологический – 9; биоинженерии и биоинформатики – 7; почвоведения – 8; иностранных языков и регионоведения (ФИЯР) – 8; геологический – 6; юридический – 6; социологический – 5; наук о материалах – 5; географический – 4; государственного управления (ФГУ) – 4; фундаментальной медицины (ФФМ) – 3; Институт стран Азии и Африки (ИСАА) – 1; фундаментальной физико-химической инженерии – 4; политологии – 1; глобальных процессов (ФГП) – 5; Высшая школа государственного аудита (ВШГА) – 1; Высшая школа перевода (ВШП) – 1.

На курс «Кросс-культурные коды фантастики: проблемное поле XX–XXI вв.» пришло 554 человека. Были представлены 29 факультетов, в том числе: механико-математический – 102 человека; ВМК – 75; биологический – 63; физический – 59; химический – 54; геологический – 22; экономический – 21; философский – 19; ФИЯР – 18; социологический – 15; журналистики – 14; исторический – 12; юридический – 11; психологии – 11; почвоведения – 9; географический – 8; фундаментальной физико-химической инженерии – 8; ИСАА – 7; ФФМ – 5; ВШБ – 5; ВШП – 3; биоинженерии и биоинформатики – 2; политологии – 2; мировой политики – 2; ФГУ – 2; наук о материалах – 1; Московская школа экономики МГУ – 2; Высшая школа телевидения (ВШТ) – 1; Высшая школа современных социальных наук (ВШССН) – 1.

Курс «Вымысел и фантастика в литературе XX–XXI столетий» собрал 470 человек, представляющих 26 факультетов, в том числе: механико-математический – 79 человек; ВМК – 71; физический – 61; химический – 60; биологический – 38; экономический – 26; исторический – 19; журналистики – 19; ФИЯР – 14; ВШБ – 11; ИСАА – 8; юридический – 8; географический – 8; психологии – 7; геологический – 6; философский – 6; ФФМ – 6; почвоведения – 5; ВШГА – 3; ВШССН – 4; ВШТ – 3; биоинженерии и биоинформатики – 2; ФГП – 2; наук о материалах – 2; социологический – 1; политологии – 1.

Наконец, слушателями курса «Современная фантастика: имена, темы, культурные коды» стали 270 человек¹. Был представлен 31 факультет, в том числе: физический – 48 человек, ВМК – 45, механико-математический – 22, биологический – 20, юридический – 18, биоинженерии и биоинформатики – 10, философский – 10, геологический – 8, исторический – 8, космических исследований – 8, журналистики – 7, экономический – 8, ФФМ – 7, ВШССН – 6, биотехнологический – 4, ФИЯР – 4, политологии – 4, химический – 5, ИСАА – 4, наук о материалах – 4, географический – 3, ВШТ – 2, социологический – 2, ФГУ – 2, психологии – 2, фундаментальной физико-химической инженерии – 2, ВШБ – 1, ВШП – 2, ФГП – 2, мировой политики – 1, почвоведения – 1.

Как видно из представленных данных, лишь первый из фантастоведческих МФК вызвал преимущественный интерес гуманитариев (будущих историков, психологов, журналистов). Последующие курсы стойко демонстрировали преобладание представителей естественных и точных наук (математики, физики, химии). Вероятно, с подобной динамикой посещаемости связан постепенный рост интереса аудитории к тематике, связанной с научной фантастикой, – вплоть до ее доминирования в ответах на вопрос о любимых типах фантастического повествования (об этом далее).

МОТИВАЦИЯ ПОСЕЩЕНИЯ МФК И ОЖИДАНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ

При чтении первого же фантастоведческого МФК мы постарались выяснить, что привело слушателей именно на данный курс. Письменные ответы на этот вопрос распадаются на две неравные по объему группы. Первая из них, преобладающая по количеству, состоит из ответов студентов, читающих и любящих фантастику. От МФК эти студенты хотели прежде всего расширения и детализации собственных знаний о ней.

Вот их предварительные пожелания²: понять «закономерности построения фантастического текста», «процесс создания» и «психологические закономерности восприятия фантастического произведения»; узнать, «почему пишут фантастику» и «как фантастика влияет на формирование личности», «за что любят фантастику», в чем «причины ее популярности сегодня», «почему она выразительнее, чем нефантастическая литература»; осознать «роль фантастики в мировой литературе и культуре», «источки фантастики, ее эволюцию», познакомиться с «жанрами и направлениями фантастики».

Слушателей интересуют «экзотические образы и сюжеты фантастики», «рождение и трансформация фантастических образов в различных культурах», «исторические аллюзии в фантастических текстах», «связь фантастики с реальностью», ее «прогностическая функция» и «взгляды современных писателей на будущее», «перспективы развития фантастики». Их волнуют вопросы: «откуда взялась фантастика», «какими выразительными средствами хорошие писатели-фантасты заставляют нас поверить в истинность происходящего» и почему фантастика «получается даже выразительнее, чем в жанре реализма»; «насколько хороши разные модели обще-

¹ Уменьшение количества слушателей связано с установленным организаторами МФК в 2017 г. ограничением максимального числа записавшихся на каждый из курсов (не более 300 человек).

² Слушатели имели право давать ответы анонимно (в таком случае они не учитывались при получении зачета) или под собственными именами, которые автор статьи не правомочен публиковать открыто. Вместе с тем в приводимых здесь и далее ответах мы стараемся держаться как можно ближе к оригинальным формулировкам высказываний студентов, допуская лишь исправление грамматических ошибок и – в случае настоящей необходимости – минимальную стилистическую правку.

ства», изображаемые фантастами, «как соотносятся фантастические произведения разных стран и эпох» и «как актуальное состояние общества связано с выбираемыми альтернативами будущего». Наконец, часть отвечавших всерьез заботят еще более специфические темы: «можно ли считать фанфики отдельной ветвью фантастики (ведь зачастую они кажутся более интересными и увлекательными, чем оригинал)», «умерла ли научная фантастика», «верно ли, что фантастика – массовая и детская литература?»

Студенты просят подсказать, «что почитать», «как писать» и как «научиться читать фантастику разумно», интересуются «научным подходом к прочтению фантастических произведений», стремятся услышать «анализ философских концепций, мировоззрения авторов», настаивают на «детальном анализе фундаментальных (очевидно, наиболее известных и знаковых для истории фантастики. – *Е.К.*) произведений». Встречаются и вовсе непростые (и не всегда внятно высказанные) пожелания: например, рассмотреть «многослойные ссылки: от мифа через множество интерпретаций», показать «связь восприятия фантастики (в литературе и кино) с магическим мышлением у представителей разных культур»; объяснить, «откуда произошли общие идеи фантастики» (надеюсь, автора последнего высказывания удовлетворила наша концепция «кросс-культурных кодов». – *Е.К.*); помочь «понять механизмы превращения религиозно-культурного фона человечества в фантастическую литературу».

Вторую, более малочисленную группу отвечавших составили слушатели, фантастики не знающие и записавшиеся на курс именно ради знакомства с ней. В их ответах преобладали пожелания «больше узнать о фантастике», «послушать что-то новое и интересное», «узнать то, что едва ли можно найти в Википедии», «познакомиться с произведениями, не входящими в современные программы» (очевидно, в школьные и вузовские программы по русской и зарубежной литературе. – *Е.К.*).

А наиболее развернутую и интересную мотивировку дал, как ни странно, отнюдь не поклонник (пусть и потенциальный) жанра, а, скорее, недоброжелатель (точнее – недоброжелательница): «Фантастику я не люблю и воспринимать не умею. Именно такой была моя первая мысль, когда я увидела список межфакультетских курсов. Глаз зацепился за фантастику вместе с промелькнувшей мыслью: весь семестр о выдуманных живых существах, космолетах и прочей ерунде – и я пролистала страницу дальше. Но через какое-то время я вернулась к темам курса и задумалась: раз, как мне кажется, я ничего не смыслю в фантастике и не понимаю, за что многие любят этот жанр, может быть, это отличный повод узнать? Пойти от противоположного: провести полгода в кругу страстных любителей фантастики и понять их философию. И я записалась».

Ожидания слушателей фантаствоведческих МФК позволяют косвенно оценить также высказанные ими пожелания к тематике возможных в рамках курса дискуссий и дополнительных лекций, о которых мы упоминали выше. В числе тем для дискуссий многократно повторялись: «философские аспекты фантастики», «человек и технология», «феномен сверхчеловека», «отражение в фантастике современных проблем человека, личных и социальных».

На дополнительной лекции (опрос 2017 г.; упоминается ряд тем, не вошедших в этот МФК, хотя и звучащих в предыдущих) студенты просили подробнее «рассмотреть сказку», так как «особенностью сказки является то, что прототипы таких героев, как Баба-Яга, Леший и т. п. могли существовать в реальном мире: эти образы объясняются некоторыми болезнями (было на курсе МФК «Истори-

ко-медицинские аспекты искусства)»; «обсудить “ужасную” фантастику и разобрать творчество самых ярких ее представителей (С. Кинг и т. д.)», «обсудить в сравнении НФ и фэнтези: магия и наука – это противоположные понятия или две стороны одной медали», «рассмотреть воплощения фантастических текстов в других формах искусства, будь то кинематограф, музыка... живопись и т. д.; хотелось бы узнать... в чем проблемы при переходе, что может потерять или обрести произведение, насколько сильно на восприятие произведения может повлиять то, что оно проходит через интерпретацию другого творца».

Слушатели хотели «прогнозов о будущем фантастики, о возможном появлении новых ее видов и расширении круга тем»; настаивали на разговоре «о кросс-культурных кодах и общих посылах в фэнтези», «о современной фантастике (2000–2010-х гг.)», «о влиянии фантастики на современное общество... и многообещающих авторах нашего поколения», «о фантастике постмодерна», «о фантастике развивающихся стран, стран третьего мира». Желали услышать «что-то о фантастике, основанной на этнических, традиционных мотивах (возможно, религиозных)»; «о хронофантастике XX–XXI вв.: раскрытии проблем предопределения и временных парадоксов», о «философской фантастике: интересно, какие мысли (идеи) чаще всего приходят в реальность»; «о психоделической фантастике», об «изменение классических мифологических образов от мифа к фэнтези (например, дракон: в английских сагах – Смауг у Д. Толкиена – Рычарг у О. Громыко)», о «национальных мифологических персонажах в русском или славянском фэнтези (домовые, русалки, языческие боги)».

И вновь наиболее интересными стали развернутые комментарии. От наивных «хотел бы услышать рассказ о книге, которая мало известна большинству аудитории; сюжет интересен с линией ужасов, смертей» до вполне литературоведчески оправданных: «послушать о произведениях, сочетающих в себе черты как НФ, так и фэнтези (наиболее яркие примеры)»; «о разных видах фэнтези более пространные рассуждения, в особенности небольшой разговор о качественном и некачественном, и почему сейчас именно яркие пустышки в фэнтези (вроде одного сериала о псевдосредневековом мире...) кажутся такими полными, многозначительными, истинными образцами жанра; хотелось бы услышать об эволюции жанра: почему он пришел к тому, что есть сейчас».

Еще примеры пожеланий-размышлений.

«К сожалению, фантастика для младших поколений ассоциируется с фантастикой современной, которая вот сейчас стоит на полках и называется бестселлером. И хотелось бы, чтобы в курсе как-то упоминался, оценивался вклад этой новой фантастики в общую копилку, ее краткий анализ, т. е. “такое читать не стоит, потому что...” или “еще не всё потеряно...”».

«В рамках нашего курса мы обсуждали много вопросов, связанных с миром будущего: социализация и воспитание, концепция общества, технологии. А какое правосудие в этом мире? Есть ли вообще преступления и какие за них предусмотрены наказания? Судебная система осталась той же самой, что и в современном мире, или изменилась?»

«Я понимаю, что это слегка кощунственно для Вас, учитывая, что Вы рьяно защищаете этот жанр литературы, однако мне бы хотелось услышать какой-нибудь комментарий о том, что фантастическая посылка, особенно в последнее время, в силу актуальности и моды на такие тексты, служит как избыточная надстройка. Я вот о чем говорю: сюжетов как таковых существует гораздо меньше, чем возможностей нафантазировать детали, которые сделают текст оригинальным. В курсе вообще никак не говорилось о том, что фантастика может вырождаться... А между тем фантастика из раздела нового переходит в раздел обыденного, тексты вырождаются. Очевидно, что пока что (в вос-

приятии вдумчивого читателя. – Е.К.) фантастика – это литература, требующая максимального мыслительного усилия, но нынешние тексты этого не требуют, и не потому ли, что все хоть сколько-нибудь новые, на грани реального и ирреального, темы уже были затронуты, а нынешние произведения раскрывают классические темы или темы, раскрытие которых не требуется особенной фантазии?»

«А что Вы скажете на то, что для писателя фантастика – это очень “ленивое” произведение? Да, конечно, Толкиен показал нам дивный новый мир, в котором всё продумано, как и Лем, скажем, но ведь они действуют в рамках своей фантазии, она наивна и в ее рамках выразить любую свою идею проще, нежели оперируя миром реальным. То есть фантасты просто ленятся!»

Впрочем, преобладающее большинство пожеланий к дополнительным лекциям касалось рассмотрения творчества отдельных писателей-фантастов и созданных ими произведений. Их перечень мы приведем в конце данной статьи – вместе с пожеланиями слушателей к последующим фантастоведческим МФК.

ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ «ФАНТАСТИКА»

Одним из наиболее интересных для нас стал письменный опрос, проводимый на первой лекции каждого межфакультетского фантастоведческого курса. Слушателям предлагалось самостоятельно определить смысл понятия «фантастика», продолжив фразу: «Фантастика – это...». Допустимы были различные варианты продолжений, например: «фантастика – это литература, которая создается так-то и затем-то»; «это художественный прием, состоящий в том-то», «это текст, написанный о том-то и для того-то» и т. д.

Для тех студентов, которые пришли на МФК, не зная фантастической литературы и только желая познакомиться с ней, был предусмотрен еще один вариант – прямое (на уровне обыденного здравого смысла) соотнесение понятия с конкретными художественными текстами («фантастика – это такой-то роман» или «то, что написал такой-то автор»).

Полученные в разные годы ответы мы приводим совместно, условно разделяя их на смысловые группы, отражающие различные аспекты значения термина «фантастика» (они выделены курсивом). Следует учитывать, что практически каждый приведенный ниже ответ выражает мнение нескольких, – а порой и очень многих, – слушателей, так как наиболее частые формулировки неоднократно с небольшими вариациями повторялись.

Фантастика как художественный прием, фантастическая гипотеза (допущение, посылка): «это литература, в которой существуют определенные (псевдо)научные допущения, которые помогают писателю ярче реализовать замысел», «это фантастическое допущение – то, чего нет в нашем мире, но есть в мире, вымышленном автором», «это иносказательный эффект, позволяющий говорить о том, о чем нельзя», это книга, в которой «за основу берется некое допущение, которое непретворимо в жизнь в текущей реальности, – например, способность человека стать невидимым или путешествия во времени».

Фантастика как изображение мира будущего или альтернативной реальности: «автор приоткрывает окно в будущее, прогнозируя возможные изменения в жизни общества на основе текущих процессов, происходящих в мире», «автор делает предположение о будущем или строит модель альтернативной реальности, пытается донести свою идею с помощью вымышленных образов», «писатели пытаются размышлять о том, что может произойти с человечеством и отдельно взя-

тым человеком в недалеком и далеком будущем», фантастика пытается «предугадать будущее, то, к чему может привести развитие технологий»; она описывает «альтернативную реальность: другие планеты, параллельные миры, иные вселенные», «возможное будущее, достижения науки, освоение космоса, контакты с другими цивилизациями, достижения культуры, путешествия в прошлое и грядущее», рисует «гипотетические варианты состояния общества (произойдет или не произойдет то или иное событие, будь то научное открытие, исторический факт и т. д.)»; предугадывает «возможное развитие событий (вариации на тему того, как могло бы быть; научная фантастика довольно часто предвосхищает развитие событий с философским подтекстом)».

То же в более развернутой версии: «Фантастика рассматривает современные проблемы общества в футуристическом сюжете. Она призвана в рамках уже развивающейся науки, технологии рассуждать о том, к чему такой прогресс может привести, опираясь на человека с его внутренним моральным комплексом и среднестатистическими стимулами, принципами, человека *in general*, так сказать. Фантастика подчеркивает единство человеческого разума, рассматривая актуальные проблемы с допущением художественного преувеличения».

Фантастика как изображение нереальных событий, вымысел: она «в художественной или научно-популярной форме описывает предметы, события, явления, которые не существовали ранее или не могут существовать в принципе; то, что нереально или в данный момент кажется нереальным», воплощает «невероятные события, которые в современном (и не только) мире не могли произойти, невозможные явления; необъяснимые явления; необычайное», фантастика – это «вымысел (явления, не происходящие в реальном мире), вымышленные события и герои», «явления, которые невозможно встретить в реальной жизни и которые не основаны на исторических данных», «события, которые не могут произойти в нашей реальности и ограничены только воображением автора», «способ показать на бумаге что-то предположительно неосуществимое». Фантастические произведения наполняют «нереальные, волшебные явления без их научного объяснения, вымышленные предметы, существа со сверхъестественными способностями, люди с экстрасенсорными талантами и сверхчеловеческим интеллектом; неодушевленные по сути предметы с душой, сердцем и умением делать то, что обычно делают живые, одушевленные существа», «вымышленные элементы, имеющие сходство с элементами, характерными для реального мира»; «в фантастике границы реальности шире, чем известно современной науке».

Фантастика как специфическое средство воплощения авторского замысла: «в фантастической литературе заключены мысли, эмоции, переживания автора», она «является воплощением мыслей, мечтаний и желаний человека, пытающегося донести их до других, помочь пережить и прочувствовать судьбы людей, стать которыми нам не дано», это «способ выразить чувства автора сквозь призму необычайного, вымышленного», «продукт творческого полета мысли автора, материальное выражение той вселенной, что сформировалась в голове некоторого человека со своими порядками и законами, не всегда соответствующими реальности».

«Цель фантастики – передать какую-либо информацию (идею) в максимально интересной для читателей форме. Также это способ представить читателю личные мысли автора о возможных сценариях развития окружающего мира, будь то новый политический строй или новые изобретения».

«Автор находит выражение и реализацию своих идей о мире и обществе, представляя их в виде декоративных вымышленных, заведомо нереальных миров и персонажей. Он создает свою среду, не связанную с реальным миром, в котором живет автор, – и тем самым устраняет его законы. В новом пространстве он может творить и самовыражаться как ему угодно».

Фантастика как способ активизации воображения и эмоционального воздействия на читателя. «Фантастика – жанр в художественной литературе и других формах искусства. Может описывать события, происходящие в вымышленном мире, будущем, другой вселенной. Позволяет получить острые неповторимые ощущения от прочтения или просмотра».

«В фантастике присутствуют некоторые вымышленные элементы. Они не присущи реальному миру, но иногда описаны настолько правдоподобно, что порой начинаешь искать их в нашей жизни».

«Фантастика описывает мир будущего или прошлого, пытается предсказать научный прогресс или приоткрыть завесу какой-либо исторической тайны, переплетая реальный мир и возможные другие миры. Фантастика предсказала целый ряд изобретений и, таким образом, является одним из двигателей прогресса».

«Фантастика – описание несуществующего в реальности или сверхъестественного... Для меня фантастика – возможность мечтать, воображать, очаровываться и страшиться».

«Это дополнение к реальности. Возможность раскрытия фантазии, ее развития. Мне больше нравится фэнтези, так как это не просто дополнение, а даже уход в другую реальность».

«Автор переносит реальные проблемы морального, политического или любого другого характера в вымышленный мир (полностью отличающийся от нашего или на него похожий; возможно, вымышленное будущее). Таким образом, в яркой и интересной обертке без выматывающих рассуждений легче проглатываются и запоминаются важные, сложные темы».

«В фантастике автор фантазирует, забывая про нормы, и выходит за рамки нормы. Фантастика допускает включать воображение».

«Фантастика – литература о сверхъестественных явлениях, выдуманных историях и фантазиях автора».

«Литература, не имеющая канонов. Полностью созданная автором реальность, показывающая многогранность вселенной и сознания человека».

«Литература про драконов, киборгов и сумасшедших».

«В фантастике происходит множество нелогичных, невозможных с точки зрения науки событий, ее крайне интересно читать именно потому, что есть возможность прикоснуться к этому странному миру».

«Фантастика – то, что не встречается в жизни обычного человека, но о том, что хотелось бы, чтобы существовало или происходило, или не происходило никогда. О том, что не увидишь на улице, но можно увидеть во сне».

«Цель фантастики – формировать представление об идеальной жизни. Она должна помогать человеку абстрагироваться от сформированных конкретных представлений и рассуждать о действительности вне установившихся точек зрения».

«Фантастика помогает погрузиться в искусственный, вымышленный мир с уникальными особенностями, недоступными нам в реальном мире. Многообразие фантастической литературы позволяет прожить множество жизней во многих мирах. Помогает отвлечься от реальной жизни».

«Фантастика позволяет читателю погрузиться в неосуществимые или неосуществленные миры, открыть для себя новые грани реальности».

«Это литература, в которой каждый может найти мир себе по душе».

«Особый, уникальный жанр, позволяющий включить воображение и на время побыть эскапистом».

«Интеллектуальный протест, с помощью которого можно победить цензуру».

«Фантастика позволяет человеку анализировать окружающий мир посредством взгляда со стороны... Писатель может перенести в будущее насущные проблемы человечества, поставить нас в необычную ситуацию, при этом не имея проблем с текущей властью».

«Фантастика – что-то нереальное, вымышленное и никогда не осуществимое. Каждый человек в своей голове может придумать, вообразить – и это уже будет фантастикой. Фантастика – это творчество».

И совсем лирично.

«Фантастика – это литература, в которой производится попытка концептуализировать... не знаю что. Мне кажется, что попытки специфицировать ядро фантастического в фантастике – вырожденная стратегия, она, на мой вкус, противоречит способности фантастики всегда быть иной».

«Фантастика – это перемещение быстрее скорости света, декаплинг кварков, перпетуум-мобиле».

«Это плоток эликсира, который дарит магическое чувство. К сожалению, существует он только на страницах литературы».

«Это грезы. А чувство реальности есть у тех, кто грезит».

«Искусство путешествовать мыслью».

«Фантастика – это всё».

В свою очередь, примеры художественных текстов и их создателей, приведенные теми слушателями, которые лишь приступили к знакомству с повествованием о необычайном в рамках МФК, позволяют осознать, какие авторы и произведения прежде всего соотносятся в обыденном сознании с понятием «фантастика».

Перечень авторов, по понятным причинам, возглавили Д.Р. Толкиен и Д. Роулинг, часто звучали имена Р. Стивенсона, А. Азимова, Р. Хайнлайна, Р. Брэдли; из отечественных писателей – А. и Б. Стругацких и С. Лукьяненко. Часть «непрофессиональной» аудитории обнаружила вовсе не плохое знакомство с предметом, упомянув в качестве образца фантастики не только «Войну миров» Г. Уэллса, но и киберпанк с его «основателями» У. Гибсоном и Ф. Диком. Свообразным ответом на это из русскоязычного сектора стало отнесение к писателям-фантастам М. Булгакова и Ч. Айтматова.

Схожая закономерность проявилась и в названиях книг. В основном «на слуху» оказались раскрученные массовые «бренды» последних десятилетий (книжные серии «S.T.A.L.K.E.R.» и «Сны разума», роман Д. Глуховского «Метро 2033»), однако наряду с ними встречались и редкости вроде «Косморамы» В.Ф. Одоевского или «Жидкого солнца» А.И. Куприна. Отрадно, что кто-то из слушателей сослался на роман «Туманность Андромеды» – правда, приписав его вместо И.А. Ефремова неведомому автору по фамилии Ефимов.

Некоторое количество «неофитов» предпочло позаимствовать примеры не из литературы, а из кинематографа, – очевидно, лучше им известно, – назвав фильмы «Матрица», «Властелин колец», «Фантастическая четверка» и др.

Наконец, к прямому соотнесению понятия «фантастика» с определенными художественными артефактами в ряде случаев прибегли и вполне ориентирующиеся в тематике МФК студенты. В числе таких соотнесений наиболее афористичным (и строгим), по-видимому, стоит признать определение: «Фантастика – это романы, удостоенные премии Небьюла¹».

ЛЮБИМЫЕ ФАНТАСТЫ И ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

Характеристика писателей и текстов, соотносимых с понятием «фантастика» даже не явными поклонниками жанра, логично приводит нас к выяснению круга любимых имен и книг у свободно ориентирующихся в тематике фантастических курсов студентов. Вот почему вопрос о любимых фантастах или фантастических произведениях неизменно задавался слушателям каждого из обсуждаемых МФК.

В итоге мы располагаем двумя перечнями авторов (опросы 2014 и 2017 гг., 255 и 163 отвечавших) и произведений (опросы 2015 и 2017 гг., 232 и 183 ответа), что позволяет, по меньшей мере, выделить устойчивое «ядро» читательских пристрастий и их более подвижную «периферию».

Первенство среди любимых авторов дважды досталось А. и Б. Стругацким (87 и 45 упоминаний соответственно). Правда, с не очень большим отрывом от ведущих западных имен: в первом случае Д. Толкиена (81 и 20 упоминаний), во втором – Р. Брэдбери (68 и 27).

В десятку любимых фантастов дважды попали Д. Роулинг (56 и 11 ответов), А. Азимов (36 и 14), С. Лем (32 и 15), С. Лукьяненко (41 и 10) и С. Кинг (22 и 10). Не повторяющимися оказались: в ответах 2015 г. – Т. Пратчетт (35 упоминаний) и Д. Мартин (29), в опросе 2017 г. – Г. Уэллс (8) и К. Булычев (7). Вне первых десяти мест, но достаточно часто в обоих списках присутствовали О. Хаксли, Д. Оруэлл и Е. Замятин.

Первая десятка любимых фантастических книг выстроилась следующим образом². В 2015 г.: «Гарри Поттер» Д. Роулинг (48 упоминаний), «Мастер и Маргарита» М. Булгакова (34), «Властелин колец» Д. Толкиена (33), «451° по Фарингейту» Р. Брэдбери (30), «Цветы для Элджернона» Д. Киза (29), «Автостопом по галактике» Д. Адамса (21), «Пикник на обочине» А. и Б. Стругацких (18), «Марсианские хроники» Р. Брэдбери (17), «Мы» Е. Замятина (17), «1984» Д. Оруэлла (17).

В 2017 г.: «451° по Фарингейту» Р. Брэдбери (10), «Властелин колец» Д. Толкиена (10), «Пикник на обочине» А. и Б. Стругацких (9), «Автостопом по галактике» Д. Адамса (6), «Гарри Поттер» Д. Роулинг (6), «Солярис» С. Лема (5), «Понедельник начинается в субботу» А. и Б. Стругацких (4), «О дивный новый мир» О. Хаксли (4), «1984» Д. Оруэлла (4) и «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла (4).

Внимание привлекает некоторая (вполне ли случайная?) симметрия списков: первые три места в обоих опросах занимают два западных (Д. Роулинг, Д. Толкиен – Р. Брэдбери, Д. Толкиен) и один отечественный автор (М. Булгаков – А. и Б. Стругацкие). Интересно и распределение «первой тройки» по типам фантастики: тексты, могущие быть отнесенными к НФ («451° по Фаренгейту», «Пикник на обо-

¹ Премия «Небьюла» (Nebula Award), одна из наиболее известных и престижных в сфере научной фантастики, с 1965 г. присуждается организацией писателей-фантастов США (Science Fiction and Fantasy Writers of America, SFWA).

² Любопытно, что перечни любимых авторов и текстов не совпадают вполне даже в опросах одного года. Видеть ли в этом вдумчивое отношение слушателей к сути задания (фантаст, написавший один из моих любимых текстов, еще не обязательно мой любимый фантаст) или, напротив, небрежность высказываний – вопрос дискуссионный.

чине)), количественно уступают фэнтезийным («Гарри Поттер», «Властелин колец», «Мастер и Маргарита»); в первом случае тройка только из последних и состоит. Однако если брать десятку в целом, доминирует все-таки научная фантастика.

«Ядро» читательских предпочтений (повторяющиеся в обоих списках тексты), как легко видеть, составили «Гарри Поттер» Д. Роулинг, «Властелин колец» Д. Толкиена, «451° по Фаренгейту» Р. Брэдбери, «Пикник на обочине» А. и Б. Стругацких, «1984» Д. Оруэлла и «Автостопом по галактике» Д. Адамса. Все тексты, несомненно, яркие – хотя соседство социально-философской проблематики Оруэлла, Брэдбери, Стругацких с магическими мирами Толкиена и Роулинг или приключенческой сюжетикой Адамса способно вызвать улыбку.

В остальном же, взятые в совокупности, ответы слушателей МФК демонстрируют очень и очень неплохое знакомство студентов МГУ не только с различными национальными, региональными и «континентальными» фантастическими традициями, но и с разными эпохами бытования фантастики.

Вот как выглядит перечень любимых писателей за пределами «топ 10» (имена для удобства восприятия группируем по эпохам и странам): Н.В. Гоголь, А.К. Толстой, В. Обручев, А. Грин, А. Беляев, А.Н. Толстой, Л. Лагин, Н. Носов, А. Казанцев, Г. Адамов, И. Ефремов, В. Крапивин, О. Ларионова, С. Снегов, В. Орлов, Ч. Айтматов, Т. Толстая, В. Пелевин, В. Сорокин, В. Головачев, Н. Перумов, М. Семенова, Г. Л. Олди, М. Фрай, А. Валентинов, М. и С. Дяченко, Е. Лукин, С. Логинов, М. Успенский, Д. Глуховский, В. Панов, О. Громыко, М. Петросян, А. Старобинец, А. Коростелева, А. Пехов, А. Белянин, П. Воробьев, А. Парфенова, А. Рудазов, Л. Каганов, Н. Горькавый, Д. Емец, П. Корнев, О. Дивов, И. Мытько, Ю. Никитин, Т. Крюкова, М. Завойчинская, А. Гаврилова, В. Васильев, Д. Рус, А. Зайцев, А. Евтушенко, Е. Звездная, А. Кош, А. Глушановский, О. Бубела, Р. Злотников, В. Маханенко, И. Тертышный, В. Зыков, В. Иванова, А. Орлов, О. Куно, С. и Э. Раткевич; Я. Потоцкий, Й. Несвадба, Я. Вайсс, А. Сапковский, М. Павич; Данте Алигьери, Д. Свифт, Г. Х. Андерсен, Э. А. По, Ж. Верн, Б. Стокер, О. Уайльд, А. Конан Дойл, Г. Лавкрафт, Х. Эверс, Х. Гернсбек, Г. Р. Хаггард, Э. Берроуз, Р. Говард, Т. Уайт, А. де Сент-Экзюпери, Г. Гессе, К. С. Льюис, А. Рэнд, А. Кларк, Р. Хайнлайн, Р. Желязны, Ф. Герберт, Г. Гаррисон, Р. Шекли, К. Саймак, У. Ле Гуин, П. Андерсон, Д. Уиндем, Г. Каттнер, Э. Нортон, Р. Янг, Ф. Дик, Д. Киз, К. Прист, Г. Кук, С. Грин, К. Воннегут, П. Буль, Г. Маркес, К. Кастанеда, О. Скотт Кард, У. Гибсон, Р. Асприн, А. Фостер, Р. Хобб, Д. Худ, Т. Пратчетт, Д. Симмонс, Д. Страуд, Л. Буджолд, Н. Стивенсон, В. Виндж, П. Уоттс, Р. Сальваторе, Н. Гейман, М. Уэйс, Ч. Мьевиль, Ф. Пулман, Т. Гудкайнд, Б. Вербер, Т. Ли, К. Клэр, Л. Д. Смит, С. Майер, С. Коллинз, Г. Иган, Э. Гринвуд, Х. Элисон, М. Рейли, Д. Браун, К. Паolini, К. Исигуро, Т. Чан, Лао Шэ, К. Абэ, Э. Микагэ, Х. Мураками.

В перечнях любимых фантастических книг еще более ощутим разброс как по временам и странам, так и – прежде всего – по качеству текстов. «Фауст» И.В. Гете, «Война с саламандрами» К. Чапека, «Пена дней» Б. Виана, «Алхимик» П. Коэльо мирно соседствуют здесь с произведениями, мало известными или совсем не известными за рамками фэндома, – а то и вовсе с коммерческими однодневками «массовой» фантастики. В списках фигурируют: «Сезон туманов» Е. Гуляковского, «Черная книга Арды» Н. Васильевой и Н. Некрасовой, «Звирьмариллион» А. Свиридова, «Последний кольценосец» К. Еськова, «Рыцарь Ордена» С. Садова, «Сестры Тишины» В. Чирковой, «Профессиональный оборотень» Г. Чёрной, «Живые и взрослые» С. Кузнецова, «Порри Гаттер» А. Жвалевского, «Сказки темного леса»

И. Фолькерта, «Элемент крови» Г. Зотова, «Слово о драконе» П. Шумила, «Девятый» А. Каменистого, «Древний» С. Тармашева, «Четверг Нонетот» Д. Ффорде; «Дьявольские куклы мадам Мендилип» А. Меррита, «Я – легенда» и «Куда приводят мечты» Р. Матесона, «Драконы Перна» Э. Маккефри, «Первый закон» Д. Аберкромби, «Колыбельная» и «Бойцовский клуб» Ч. Паланика, «Пространство Откровения» А. Рейнольдса, «Слуги Темного Властелина» Р. Скотта Бэккера, «Ходячий замок Хоула» Д. У. Джонс, «Sword Art Online» Р. Кавахара, «Оракул» К. Фишер, «Колесо Времени» Р. Джордана, «Инквизитор» Д. Абнетта, «Космический волк» У. Кинга, «Изобретение Мореля» А. Биой Касареса, «Воронята» М. Стивотер, «Бегущий по лабиринту» Д. Дэшнера, «Дивергент» В. Рот, «Имя ветра» П. Ротфусса, «Дитя человеческое» Ф. Д. Джеймс, «Кадриль убийц» Э. Жюбера, «Отличный город» Д. Форда, «Брошенные машины» Д. Нуна, «Пока подружка в коме» Д. Коупленда, «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл» С. Кларк, «Ящер» Э. Гарсии, «Артемис Фаул» Й. Колфера, «Облачный атлас» Д. Митчелла, «Восход луны» Д. Вебера, «Вампирский узел» С.П. Сомтоу, «Книга крови» К. Баркера, «Чисто убийственный цикл» Д. Глиори, «Отряд «Сигма» Д. Клеменса.

Анализ обобщенных статистических данных, собранных автором в процессе чтения в 2013–2017 гг. в МГУ имени М.В. Ломоносова межфакультетских курсов фантастической проблематики, будет продолжен в следующих частях исследования.

Сведения об авторе:

Елена Николаевна Ковтун,
доктор филол. наук
профессор, филологический факультет
директор, Институт русского языка и культуры
МГУ имени М.В. Ломоносова

Elena N. Kovtun,
Doctor of Philology
Professor, Philological Faculty
Director, Institute of Russian Language and
Culture
Lomonosov Moscow State University

kovelena@mail.ru